

А. А. Баева, А. Л. Худобородов

ОБЛИК РЕВОЛЮЦИОНЕРА ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ УРАЛА 1905—1907 гг.

A. A. Baeva, A. L. Khudoborodov

THE IMAGE OF THE REVOLUTIONIST ON THE BASIS OF THE RECORDS OF THE STATE PERIODICALS OF THE URAL 1905—1907

Статья посвящена анализу отражения взглядов сторонников консервативного политического направления на личность революционера в периодической печати Урала во время Первой русской революции. Рассматривая и анализируя множество фактов, автор приходит к выводу, что на страницах государственной печати обосновалось мнение о том, что революционеры шли не с народом, а против него.

Ключевые слова: революционер, периодическая печать, Первая русская революция, освободительное движение, революционная деятельность, тактика, официальная пресса, правительство, Урал.

The article analyzes viewpoints of the supporters of conservative political movement on the personality of the revolutionist in the periodicals of the Ural during the Russian revolution of 1905—1907. Considering and analyzing a number of factors the authors make a conclusion that on the pages of state periodicals there is an opinion that the revolutionists are not with people but against them.

Keywords: revolutionist, periodicals, the Russian revolution of 1905—1907, policy, official printed press, government, Ural.

В начале 1906 г. основным каналом распространения облика революционера стала периодическая печать. Газета являлась печатным периодическим изданием, в котором публиковались материалы о текущих событиях, была важнейшим оружием политической борьбы, одним из основных средств в системе массовой информации и пропаганды. Материалы печати содержали факты, их оценку, характеристику процессов и тенденций развития действительности. Пресса являлась проводником политики и идеологии того или иного класса, партии, социальной группы в общество. В соответствии со своей политической позицией периодическая печать выражала мнения по важнейшим политическим проблемам. Она несла собой политическую пропаганду и агитацию, стремилась на основе печатных материалов создать такую «информационную картину мира», которая предопределила бы отношение читателей к происходившему, их представления о жизни, содействовала формированию политических, экономических, нравственных идеалов и убеждений, а также определенных мотивов и стимулов поведения.

Содержание газет можно рассматривать как средство создания желаемого облика. Каждое периодическое издание имело свои особенности: отражало события и формировало различные образы с определенной точки зрения и мировоззренческой позиции.

На страницах «Пермских губернских ведомостей» граждане возмущались крайностями борьбы, скрывающимися под флагом освободительного движения: «Ни освободительным, ни умственно прогрессивным нельзя признать движение, прямым последствием которого является одна только непролазная муть и всякая мерзость»¹. Результатом деятельности освобо-

дителей государственная печать отмечала убийства, разбои, грабежи. По ее мнению революционеры создавали безработицу для рабочих, развращали массы людей, сделав из них преступников. Они оттеснили на дальний план в людях чувство сострадания, долга и совести. Были упразднены труд, наука, загублено юношество: «По их милости целое поколение учащихся — погибшие люди. Из них уцелеет небольшая часть, остальные так и останутся недорослями, недомками, приспешниками только смуты»². По мнению официальной прессы, революционеры относились к политике несерьезно: собирались в партии, устраивали митинги, занимались демонстрациями, но посвящать себя учению и труду не желали.

Интересным является тот факт, что социал-демократы и социалисты-революционеры путем прокламаций и анонимных писем в редакции радикальных газет просили не смешивать их с ворами и бандитами. По данной теме в одной из провинциальных газет было напечатано письмо «местных воров»³, которые тоже просили не смешивать их с революционерами, с которыми они ничего общего не имели. Для обывателя, в сущности, разграничение этих элементов было безразлично. «Это их «семейное» дело и пусть сами и разбираются: жулики ли поднялись до революционных высот, или революционеры снизились до уровня рыцарей с большой дороги и карманных воров»⁴. По мнению «Пермских губернских ведомостей», спор на эту тему не представлял особого интереса. Все, кто боролся против существовавшего строя, уже были врагами в глазах правительства.

«Вятский вестник» на своих страницах писал, что во многих местностях России устраивались особого рода склады, которые были предназначены не

для обеспечения народного продовольствия, а для убийств. Склады бомб, оружия, пороха и динамита обнаруживались каждый день. Существование таких складов, свидетельствовало о замыслах своих хозяев⁵. Правительство призывало население быть бдительным и следить за тем, нет ли где таких складов или фабрик бомб, чтобы предотвратить несчастье.

Консервативная печать делала акцент на том, что русский народ должен был понимать, что его благополучие заключалось в преобразовании общественного строя только мирным способом. Данный способ решения проблем всегда лучше, чем использование оружия.

Разрушая все, что можно разрушить, революционеры поддерживали дисциплину только в своих организациях. Неповиновение главарям не допускалось. «Нас они зовут не к свободе, а к диктатуре пролетариата. Они предлагают нам только переменить хозяина. Та неприкосновенность личности, которую они так шумно требуют у правительства, нужна им только для того, чтобы их не сажали в тюрьмы за насилие»⁶. По данным периодической печати, революционеры избивали рабочих, если те выходили из повиновения и желали работать, когда им приказывали бастовать.

Оренбургская газета «Правый путь» писала: «Политические убийцы, грабители, бомбометатели не рождаются прямо таковыми на свет Божий. Прежде они получают воспитание в революционно-хулиганском духе»⁷. Газеты жестко критиковали молодежь за революционную деятельность. Следствием того, что власть не смогла направить энергию молодого поколения в нужное русло стало то, что молодежь тайно собиралась в кружках с антигосударственными идеями, в которых юноши могли смело высказываться по любому вопросу и не бояться последствий. Политическую позицию значительной части уральской молодежи в 1905 г. можно охарактеризовать как беспартийную революционность. Молодежь была готова поддерживать партии, которые выступали против самодержавия, за продолжение и углубление революции. Юные революционеры были пропитаны духом бунтарства и несогласия.

В «Пермских губернских ведомостях» в 1906 г. были напечатаны следующие строки: «Не лгите на правительство, что оно стесняло свободу. Напротив, оно виновато в том, что давая свободу, оно урегулировало ее. Свободники хихикали, захлебывались от восторга, что получили возможность обезобразить свободу»⁸. Свобода приобрела свои отрицательные черты в результате того, что людям правильно не объяснили ее смысл и предназначение. Русскому народу не известна была такая свобода. Всякое действие правительства, которое было направлено против преступных действий революционеров, истолковывалось как «нарушение дарованных населению страны свобод, которыми бы они желали пользоваться, не неся никакой ответственности за свои преступные действия»⁹.

Противники освободительного движения считали, что революция шла не с народом, а против него — являлась исходной точкой, которая должна была быть принята всеми честными и искренними деятелями, к какому бы лагерю они не принадлежали.

На страницах государственной печати было опубликовано множество статей, которые отрицательно

характеризовали социал-демократическую партию, требовавшую непрерывного проведения забастовок. По материалам данных статей социал-демократам, несмотря на все угрозы, на весь террор — «бастуйте товарищи, иначе мы употребим насилие»¹⁰ — не удалась ни одна забастовка. Но так как социал-демократы постоянно объявляли эти забастовки от имени всего пролетариата, то, во-первых, они окончательно дискредитировали идею забастовки не только в глазах правительства и общества, но самое худшее — в глазах самого пролетариата. Общество частично отвернулось от революции, оно устало от бесконечных забастовок.

Официальная пресса указывала на существенную черту тактики крайних партий: «Путь русских социалистических партий — кровавое шествие. Социал-демократы, социалисты-революционеры, принципиально расходясь в отдельных пунктах программы, сходятся в одном: все средства хороши, и террор — наилучшее из этих средств»¹¹. Газеты сообщали, что тактика русских революционеров и социалистов была разбойничьей — «тактика рыцарей большой дороги и темной ночи»¹². Консервативная печать возмущалась принципом крайних партий: «к свободе через насилие»¹³.

Оренбургская газета «Правый путь» считала, что более всего русские люди должны остерегаться революционных клеветников. «Не надо поддаваться их наветам и проникаться ненавистью к своему ближнему, единокровному русскому человеку только потому, что он принадлежит к другому сословию, только потому, что ему повезло в жизни»¹⁴. Из материалов официальной печати следовало, что все восставшие завидовали более состоятельным людям и поэтому развязали смуту. «Эта злобная зависть пагубна для русских людей, так как богатство зажиточных — есть богатство национальное, богатство всей России»¹⁵.

Газеты писали, что интересы царя и народа должны были быть неразделимы, и напрасно революционеры пытались поколебать эту связь. «Между тем революционеры-подстрекатели убеждают народ, что теперь можно все делать безнаказанно, и этим ввели многих в заблуждение, особенно относительно права собственности на чужую землю»¹⁶ — отмечала газета «Оренбургские губернские ведомости». Правительство принимало строгие меры по отношению к захватчикам, они расплачивались своим имуществом. Хотя никакого особенного имущества простые люди не имели, их обирали до нитки, отправляли в тюрьмы и ссылки. Если люди проживают в хороших социальных условиях обладают определенными политическими правами и свободами, они не пойдут против существующих порядков.

Революционеры призывали к вооруженному восстанию, ставя тем правительство в необходимость решительным образом противодействовать подобным преступным покушениям. Уверая население страны в их желании предоставить власть народу, революционеры стремились к насильственному захвату власти над народом¹⁷. В своих мятежных действиях они выступали как против правительства и существовавшей власти, так и «против громадной части населения страны, которая не разделяла их воззрений»¹⁸.

Граф Л. Н. Толстой выступал с критикой средств борьбы, которые использовали революционеры

для достижения своих целей. Обращаясь к ним, он писал: «Не говоря уже о недостаточности той цели — материального, никогда никого неудовлетворяющего благосостояния людей, к которому вы стремитесь, подумайте о тех средствах, которые вы имеете для достижения ее. Средства эти, во-первых, безнравственны, содержат в себе ложь, обман, насилие, убийства; во-вторых, средства эти ни в каком случае не достигают цели: средства и осторожность правительства так велики в наше время, что никакие хитрости, обманы, жестокости — не только не свергнут, но не пошатнут их»¹⁹.

Проанализировав печатные материалы и другие документы периода революции, мы пришли к выводу, что революционеры не признавали государственности власти. Они требовали упразднения армии и делали все для ее разложения, стремились унижить, развалить свою Родину, открыто объявляя, что именно это их цель. Являлись грабителями, убийцами, заговорщиками и врагами отечества. Царь призывал народ не доверять подозрительным людям и не верить их заманчивым, но ложным обещаниям. «Революционеров-подстрекателей никто не уполномочивал давать какие-либо разъяснения, а тем более обещания»²⁰.

Изученные материалы свидетельствуют о том, что в своих мятежных действиях революционеры выступали против правительства, власти и против той части общества и населения страны, которые не разделяли их взглядов. Требуя отмены смертной казни, революционеры открыто одобряли и поощряли политические убийства и грабежи, непрестанно призывая к насильственным действиям. Не ограничиваясь пропагандой своих идей среди различных слоев народных масс, революционеры пытались вносить смуту в войска, дерзко призывая их к измене и восстанию²¹. По данным периодической печати, революционеры подрывали основы царской власти, убеждали народ в том, что все можно делать безнаказанно²².

Анализ государственных периодических изданий и листовки литературы Урала показывает, что революционеры присваивали себе право говорить и действовать от имени населения страны, проявляли крайнюю нетерпимость и яростную злобу к своим противникам, по отношению к которым они оправдывали всякое насилие, вплоть до кровавой расправы.

Революционеры усиленно преследовали выступавших против них лиц, порочащих их имя, присваивали несочувствующим партиям и общественным группам оскорбительные наименования²³.

В ряды правых партий постепенно вливались те, кто устал от революционной смуты, стремился к восстановлению стабильности и порядка. Именно на эту категорию населения была направлена пропагандистская деятельность консерваторов. Главное, что было взято ими на вооружение в проведении пропаганды — воздействие, в первую очередь, не на разум, а на эмоции людей, умелая игра на патриотических чувствах, призывы к уничтожению врагов, виновных в дестабилизации обстановки в стране.

Примечание

1. Пермские губернские ведомости. — 1906. — 18 окт. — № 226.
2. Там же.
3. Пермские губернские ведомости. — 1906. — 29 сент. — № 211.
4. Там же.
5. Вятский вестник. — 1906. — 7 авг. — № 170.
6. Пермские губернские ведомости. — 1906. — 28 янв. — № 23.
7. Правый путь. Оренбург. — 1907. — 6 дек. — № 29.
8. Пермские губернские ведомости. — 1906. — 18 окт. — № 226.
9. ГАРФ. Ф. 1834. Оп. 1. Д. 341. Л. 1.
10. Пермские губернские ведомости. — 1906. — 1 ноября. — № 237.
11. Пермские губернские ведомости. — 1906. — 29 ноября. — № 259.
12. Там же.
13. Пермские губернские ведомости. — 1906. — 5 дек. — № 264.
14. Правый путь. Оренбург. 1907. — 4 ноября. — № 10.
15. Там же.
16. Оренбургские губернские ведомости. — 1906. — 30 дек. — № 52.
17. ГАРФ. Ф. 1834. О. 1. Д. 341. Л. 1.
18. Там же.
19. Уфимский край. — 1907. — 16 ноября. — № 247.
20. Оренбургские губернские ведомости. — 1906. — 30 дек. — № 52.
21. ГАРФ. Ф. 1834. О. 1. Д. 341. Л. 1.
22. Оренбургские губернские ведомости. — 1906. — 30 дек. — № 52.
23. ГАРФ. Ф. 1834. О. 1. Д. 341. Л. 1.

Поступила в редакцию 16 июня 2012 г.

БАЕВА Анна Алексеевна, аспирант, Челябинский государственный педагогический университет, преподаватель, филиал ЮУрГУ, г. Трехгорный.
E-mail: baeva.ania2011@yandex.ru

BAEVA Anna Alekseevna, post-graduate student, Chelyabinsk State Pedagogical University, a lecturer, a branch of South Ural State University in Trekhgorniy.
E-mail: baeva.ania2011@yandex.ru

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, культурологии, социологии и права, Челябинский государственный педагогический университет. Научные интересы: история Урала. E-mail: hiv@chelcom.ru

KHUDOBORODOV Alexander Leonidovich, Doctor of Science (History), professor, Head of the Department of History, Cultural Studies, Sociology and Law of Chelyabinsk State Pedagogical University. Research interests: history of the Ural. E-mail: hiv@chelcom.ru